

ГЛАВА 62

- Вы че, кошку что ли собрались заводить? – удивленно уставился я на Сергея и Веру, невольно слушая их разговор в офисе.

- Да, дети просят – мам, давай заведем котенка! – сказала Вера.

- Да задолбали уже... – принялся тереть ладонью лицо Сергей. – Лёнька маленький еще, не соображает, можно было бы как-то отговорить, а Лилька заладила...

- Серёж!? – удивленно посмотрела Вера на мужа. – Ну зачем отговаривать!? Ну хотят дети котёнка, купим... Да пусть будет...

Я сказал, что от котов в квартире всегда возникает специфический запах, даже если они приучены к лотку, и повсюду шерсть. Вера возразила, мол, они собираются покупать породистую кошку – русскую голубую – а она короткошерстная, и шерсти нигде не будет. И тут же стала сокрушаться, что в нашем городе никто не разводит таких кошек, и нашли они котенка лишь в Питере за десять тысяч рублей.

- Нихера себе! – удивился я. – А не проще взять здесь беспородного и бесплатно и хоть короткошерстного и хоть какого!? Детям то без разницы, породистый он или нет...

- Да не, мы уже решили! – тут же с налетом снобизма среагировал Сергей. – Будем покупать нормального котенка... с родословной!

Неделя прошла быстро. В четверг подул противный северо-западный ветер, привел с собой дождь с грозой и к обеду уничтожил остатки лета – сбил температуру до десяти градусов, превратившись тут же в промозглый ливень. «Все, кончилось тепло... хорошо, что успели с отцом вчера завезти ламинат», - подумал я в тот день вечером после работы, достал из шкафа куртку и пошел в свою квартиру уже в ней.

Суббота. Авторынок. Погода установилась зябкая и противная, в воздухе висела влага и почти все небо было затянуто серым. Я вошел на площадку в спортивных штанах, куртке с поднятым воротником и вжимая голову в плечи – так было теплее. «Ниссан» уже стоял там, двигатель работал, Сергей дремал в тепле машины. Я сел внутрь. Мы с Сергеем поздоровались, перекинулись общими фразами. Тепло от печки незаметно пробралось под одежду, меня стало морить. Двадцать минут быстрого сна, и я проснулся. Сергей тоже. Он налил себе чая из термоса, я купил стаканчик кофе у ближайшей тетки, нырнул обратно в тепло салона. Сергей завел давно не случавшийся разговор о боксе. Я поддержал тему без пиетета, поймав себя на мысли, что давно внес Сергея в разряд «трепачей», фильтруя его байки о боксе и драках через жесткий скепсис. Тот, словно учуяв мой настрой и пытаюсь сохранить в моих глазах свою тщательно выстраиваемую «легенду», заметался по теме.

- Не, ну, у тяжеловеса ударчик потяжелей, да, - буркнул он нехотя, поморщился.

- Канешно, - кивнул я. – Если с центнер весом, и вес рабочий – мышцы, а не сало...

При слове «сало» Сергей поморщился. Часы показывали начало восьмого.

- Если есть девяносто килограммов веса, да даже восемьдесят и тело тренированное и хорошо поставленный удар, то такой боксер срубит одним ударом... – добавил я.

После некоторого копания в памяти Сергей произнес:

- Ну да, у нас был в компании один такой, весил где-то девяносто пять примерно... Он когда бил, так те такие прям на бок падали сразу и при этом так подсакивали немного вверх, даже ноги от земли отрывались, прикинь!?

- Да а че там прикидывать... прикидываю! – кивнул я.

Сергей задумался и через минуту выдал очередную доверительную историю.

- Один раз стоял в поликлинике в очереди... – шмыгнул он носом. – Это в тему об ударчике... Я тогда уже лет пять не занимался... И стоит передо мною в очереди парняга, ну – Сергей глянул на меня – примерно твоего роста, но не здоровый, а обычный вроде, да там в куртках мы оба были, асоба не видно... Вот... И че-то мы с ним зацепились языками, он мне че-то такое сказал, я его спросил, а он как-то по-хамски ответил, типа «как стою, так и стою, если не нравится, то это твои проблемы»! И я такой, просто ахерел на месте... Ну... и ударил его... боковым так с правой...

С приближением к кульминации рассказа Сергей запинался все чаще и обдумывал все дольше каждую последующую фразу, слова давались ему трудно, стыдливо и неловко.

- ... а он не упал... – выдал из себя напарник, глядя вперед сквозь лобовое стекло. Я тоже разглядывал территорию площадки, не встречаясь взглядом с Сергеем, понимая деликатность рассказа, мне не хотелось спугнуть его откровение.

- И я понимаю, что ударчик у меня ушел, что он уже не тот... – добавил Сергей, замолк, задумался. – И мысль такая у меня – щас кинется... А он стоит, на меня смотрит...

- Обосрался от страха, небось, да? – хмыкнул я, представив испуганное лицо того долговязого типа, глупо моргающего глазами на белом от оттока крови лице.

- И я стою и смотрю на него... – выдал из себя Сергей.

- И ты обосрался, да? – расплылся в улыбке я, не сдержался и хмыкнул смехом.

- Ддаа! – прорвался облегчением и прыснул смехом и Сергей.

- Ахахаха! – закатился я, Сергей засмеялся вслед неловко. Он будто обрадовался, что неудобная исповедь вызвала с моей стороны не порицание, а лишь безобидный смех.

Авторынок стал неким особенным местом нашего общения. Наверное, все люди так устроены – чтобы поговорить по душам, им нужен просто собеседник и обстановка, когда вокруг жизнь словно замирает, идеально – ночь. Откровения Сергея случались по выходным, ранним утром. Сергей всегда осыпал меня историями из своей жизни как из рога изобилия. Но то были истории успеха, достижений. Истории же неудач, поражений обильно потекли в мою сторону лишь на авторынке. И чем больше я их слышал, тем яснее понимал, истории достижений Сергея – всё выдумка. Личность напарника продолжала таять в моем сознании. И если раньше я неприятно и разочарованно удивлялся такому процессу, то теперь принимал как данность.

В субботу машину не продали. И на следующий день тоже.

- Блин, ездил в воскресенье домой к родителям на старую квартиру! – сказал вдруг Сергей, будто вспомнив то, что хотел сообщить мне непременно. – Искал свою разрядную книжку по боксу... Не нашел, прикинь! Все перерыл, часа два искал – нет нигде и все, что ты будешь делать!

Мы только выехали на «мазде» со склада в офис и тряслись на дороге к переезду.

- А че ты ее искал то? – удивился я такому рвению.

- Да хотел тебе показать! И не нашел! – не глядя на меня и продолжая смотреть на дорогу досадливо улыбнулся Сергей. Я же, глянув на него, тут же понял смысл поступка совершенно просто – Сергей чувствовал, что его «басни» уже не имеют на меня влияния, что беспокоило напарника, и он лихорадочно соображал, чем еще удержать в моих глазах свой дутый образ. Ход был хороший – предъявить мне документ как доказательство хотя бы боксерских достижений. Но! Книжка не нашлась. Сергей вел машину, досадливо кусая губы, а я внутренне посмеивался над ним, даже стало жаль напарника – так по-дурацки он

суетился. В суете нет достоинства, а достоинство – важная часть сильной личности.

В ремонте наступил очередной этап – укладка ламинат. Я твердо решил все делать сам, без отца. Сложно принимать помощь человека, когда тот дает ее с без искренности, с раздражением, без желания, а по обязанности. Такую помощь я не хотел. Но будто поняв мой настрой, отец иногда следом стал сам приходить в мою квартиру, смотрел как идет работа, кряхтел, скреб в затылке и вскоре уходил. Я понятия не имел, как управляться с ламинатом, но едва начал его укладывать, понял, сколь это просто.

- Буду подавать на развод, - сказал отец во время очередной поездки в «газели».

- Подавай... – кивнул я. – Все равно цапаетесь постоянно... Будете жить вместе – так и будете вечно ругаться...

Отец промолчал.

- Слушай, ну и как ты думаешь дальше? Разведетесь и что? – посмотрел я на отца.

- Уеду я отсюда... – обреченно произнес он. – Не могу так больше, заработаю денег, куплю где-нибудь дом в пригороде и буду жить там...

- Один?

- Один, а что мне? Я одни всегда проживу! Лучше одному, чем так. Это не жизнь...

- Ну... – вздохнул я. – Тоже верно...

- Ты уже взрослый, жилье свое у тебя есть... Ремонт доделаешь и заселяйся, живи...

А потом сам решишь, как тебе удобнее, надо будет – продашь, купишь квартиру в Москве, а не надо будет – решишь, что делать... А я в деревню уеду...

- А работа, а фирма?

- А что – фирма? Буду ездить и работать...

- Ну... нормально... – кивнул я.

В бизнесе ощутились первые следствия кризиса – пытаюсь удержать рынок и сбыт, конкуренты стали снижать цены. Мы ответили тем же, и наша прибыль поползла вниз. От былой «халявы» остались крохи, лишь на солях мы все еще имели наценку выше средней городской. Прочий товар спустился в наценке к двадцати процентам. Но этот «минус» тут же начал компенсироваться «плюсом». Покупатель с дорогих товаров стал переходить на дешевые, то есть, наши. Потеряв в наценке, мы увеличили продажи и почти восстановили прибыль.

- Че, плитку на полу в кухне положил? – поинтересовался в нужное время Сергей.

- Да, положил, - кивнул я.

Мы были в офисе, Вера что-то строчила на компьютере. «Учеба, не иначе», - решил я, глядя на ее усердность. Я сидел в кресле. Поставив на стол раскрытый портфель, Сергей стоял рядом и рассеянно в нем ковырялся.

- А теплый пол не стал делать что ли? – удивился он, вынул из портфеля кошелек.

- Неа, а нафиг? – удивился и я.

Сергей пустился в объяснения – как это удобно, особенно осенью, когда отопления еще нет и можно включить подогрев пола и ходить даже босиком по кафелю. Я был с ним согласен в плане удобства и комфорта, но...

- Я вот у себя в свое время в коридоре не сделал теплый пол, теперь жалею... – всё увещевал меня Сергей. – Но в то время, когда я делал ремонт, его тогда не было. Это щас его все кладут, и стоит он недорого, тебе такой пол всего в десятку бы обошелся. Не знаю, что ты не стал делать, я бы положил на твоём месте!

- А у меня не холодно, - сказал я как есть. – Я сам думал, сентябрь настанет – пол ледяной в кухне будет... Нет, теплый! Я и щас, вон, ламинат кладу и в одних носках хожу и ничего, тепло... Нет смысла вообще, лишняя трата денег, да и только!

- Роман, да какие там деньги!? – наигранно сдвинул брови и улыбнулся Сергей. – Десятка! Вон, вынул из кармана, да и положил!

- Ну... – развел я руками, улыбнулся в ответ. – Уже все, положил плитку!

- Ну а ты хоть под ламинат положи тогда! – настаивал Сергей.

- Да под ламинат он тем более не нужен! – парировал я. – Он сам по себе теплый... Я понимал, куда клонит Сергей, а потому предложил ему тоже самое:

- Да ты сам че теплый пол не положишь!? Ремонт же все равно собираешься делать в ванной и туалете! Вот заодно, одним разом и пол теплый сделай...

- Да не, куда мне! – отмахнулся тот. – Я и так вложился в ремонт на сто тысяч, мне сейчас уже не на что пока...

- Ну, в фирме возьми... – продолжал тыкать я Сергея его же приемчиками.

- Да не, не! – замахал тот руками, закрыл портфель и сунул его под стол. Разговор почти иссяк, но Сергей раскрыл телефон и предложил посмотреть фотографии ремонта в его квартире. Фотографии были показаны всем – мне, Вале и даже отстраненно сидящему за компьютером Борису. Сергей жаждал откликов – оханий, аханий, восхвалений. На фото все и вправду выглядело неплохо, но явно не на сто тысяч. «Тыщ шестьдесят-семьдесят», - отметил я про себя, понимая, что Сергей по привычке привирать завышал сумму.

- Тебе просто надо ко мне заехать, посмотреть, как я там все сделал! – закинул мне как бы невзначай предложение он. Я выслушал и оставил слова эти без ответа. Но Сергей добился своего – в субботу после очередного торчания на авторынке он вдруг предложил:

- Поехали, доедем до меня, посмотришь, как я там ремонт сделал у себя!

- А ты на дачу же собирался к своим? – напомнил я.

- А мы съездим ко мне, посмотришь, и потом я оттуда на дачу поеду и тебя домой завезу! – продолжал Сергей. Ехать не хотелось, но я согласился, лишь бы он отстал, и через полчаса был уже в квартире Сергея. От впечатлений первого визита не осталось и следа – интерьер уже не казался мне роскошным и зажиточным. «Квартира как квартира... обычная мебель, изношенный кухонный гарнитур, дешевые межкомнатные двери...» - думал я, едва поспевая мыслями за своим, уже опытным в ремонте и отделке взглядом.

- Вот, смотри, Ромыч! – окликнул меня Сергей, я обернулся и подошел к туалету, ощупал взглядом помещение, все было сделано хорошо – плитка ровно лежала на полу и на стенах, упираясь в белый прямоугольник натяжного потолка.

- Ну, классно, слушай... – кивнул я. – Все так аккуратно, цвет красивый...

- Да, я решил положить эту плитку, она мне понравилась! – засуетился Сергей, получив дозу похвалы. – И инсталляцию тоже решил сделать, хоть она и дорого обошлась, в десятку, но так мне больше нравится!

- Красиво и практично, - кивнул я, заглянул в ванную – пол и стены в плитке цвета лимона, натяжной потолок, новая ванна и...

- Умывальник я сюда поставил... – указал Сергей на тумбу с раковиной и встроенным зеркалом. – Тоже в десятку обошелся...

- Да, хорошо, аккуратно... – сказал я, отстранился от дверной коробки и обратил на нее внимание. Двери в обоих помещениях оказались дешевыми, почти самыми дешевыми, какие только можно было найти в городе – из крашеной фанеры и полые внутри. Дверные коробки были установлены плохо – пазы запилены криво, наличники прибиты как попало. Я уставился на двери.

- А че ты такие дешевые двери поставил? – спросил я в лоб, ткнул пальцем в почти сантиметровую щель между наличником и коробкой. – Че-то херово тебе их установили...

Сергей скривился и пробурчал невнятное. Да я и не слушал. Я думал о нехорошем ощущении. Мы словно играли в пинг-понг. Сергей начинал хвастаться, я осаживал его. И мне не нравилось то, что хвастовство Сергея пробуждало во мне такую обратную реакцию – желание осадить хвастуна. И именно поэтому я избегал быть объектом его «пыжовства» – мне становилось морально плохо, когда я осаживал Сергея. Такие ситуации стали для меня патовыми – если не реагировать на хвастовство, то через время так его наедаешься, что тошнит почти физически. А если пресекать, то тратишься психически – контрдействие забирает силы. И я, наученный опытом, стал всячески уклоняться от приглашений Сергея в его общество. Неважно, где и как – погостить ли у него в квартире, вместе ли посидеть в кафе, выехать на природу. Все, что угодно – нет! Ответ – нет! Шла будто невидимая игра, во всяком случае, я так ощущал – Сергей стремился увеличить наше совместное время, я же старался его сократить. От его общества у меня будто случился «передоз». Увеличение «дозы» меня угнетало и утомляло психически. Все мое естество интуитивно противилось контакту с Сергеем, желало свести его к минимуму. И в ту поездку к нему домой я так же утомился сильно, у меня разболелась голова. На обратном пути я почти молчал, пребывая в странном состоянии – хотелось дать отдых голове, а не получалось, мысли вспыхивали в ней одна за одной, гасли и тут же рождались вновь; процесс лишь ускорялся. И думалось хаотично всякое. Я стал подмечать новые составляющие в личности Сергея. Например, он всегда говорил «я», если итоги какой-либо работы хотел приписать себе. Тот же ремонт: Сергей – безрукий, это я уяснил, но он спокойно говорил «я сделал», хотя по факту весь ремонт был сделан наемными людьми. Я сравнивал логику Сергея со своей. Я бы в таком случае сказал и говорил «ванную и туалет выкладывал плиткой мастер». Я не приписывал чужого действия себе. Сергей же строил фразы ловко – успешные действия других писал себе. Выходило это незаметно, ну кто заметит нюансы в построении речи? Правильно – никто. Но Сергей знал, что делал, я это чувствовал. Он формировал подобные фразы уже на автомате. И был в этом важный смысл – сказанная нужным образом фраза, создавала у слушателя определенный образ Сергея. Чего тот и добивался. Сергей жульничал и здесь. Я наткнулся на следы и признаки его мелкого и незаметного жульничества везде. И чем сильнее я тянул за какой-либо факт мелкой лжи, тем больше их я вытягивал в поле своего зрения. Ложь была почти повсюду. Мелкая, едва уловимая, она сквозила почти в каждом шаге Сергея, пронизывала все его существо и, вдобавок, будто опутывала и меня. Я вдруг осознал, что трясина, в какой я барахтался в ощущениях и состояла именно из лжи Сергея. Вот настоящая причина моего дискомфорта от общения с ним. Мы познакомились, время шло, я медленно и незаметно погружался в трясину его лжи. Та самая бочка меда по капле наполнилась дегтем лжи. И когда я осознал причинно-следственную связь изменения моего

понимания ситуации, положения, в какое я попал, объединившись с Сергеем, трясина лжи уже всю сдавливала мою грудь.

«Мне надо вырваться из всего этого, дотянуть год, сдать дела отцу и уезжать... Еще год, хотя, уже чуть меньше... Весной творческий конкурс, летом экзамены, осенью учеба... Год... Надо дотерпеть... Все как-то навалилось разом и давит... Мать не в себе... Отец... эта квартира, такая херня вышла. И как он мог подумать, что я сбегу с его деньгами? Кошмар. Не понимаю... Откуда такие мысли? Я за всю жизнь не взял дома без спросу ни копейки... Откуда такие мысли у отца? Надо будет постараться хоть какую-то сумму ему вернуть до отъезда... Неприятно, собственный отец обвинил в воровстве... Как можно обвинять в том, чего не случилось? Этого я вообще не понимаю, дебильная ситуация... Обидно очень... За просто так... Работаешь, работаешь вместе... Мы же вместе принимали решение о покупке квартиры. Ну не доверяешь ты мне, кто тебе мешает оформить свою долю на себя? Никто. Сам же сказал – оформляй на себя, я оформил. Странно... Я же отцу доверяю, наши общие деньги, все шестьсот пятьдесят тысяч лежали на его счету, у меня и мысли не возникало, что он может их присвоить... И это деньги на счету, их можно умыкнуть в любой момент... Это не квартира, её еще продать надо, а незаметно не продашь... Бред какой-то... Тупость какая-то... Не понимаю... И этот еще...»

Я глянул на Сергея, тот вел машину, смотрел на дорогу. Я вдруг осознал, что гляжу на напарника неприязненно, поспешно отвернулся к окну, чтоб не выдать свои мысли.

- О чем думаешь? – произнес Сергей, не отрывая взгляда от дороги.

- Да так, обо всем... херня какая-то в голову лезет...

- Ммм...

- Тряпку надо будет не забыть купить... – буркнул я после паузы. – А то «ниссан» уже грязный, надо будет его помыть...

- А, да, точно! – встрепенулся Сергей, будто с радостью преодолел затянувшееся молчание. – Молодец, Роман! Вспомнил!

- И ведро нужно будет тоже...

- Ведро у меня есть на даче! А тряпку сейчас по дороге заеду и куплю...

«Мазда» преодолела мост через водохранилище и поехала вправо на подъем.

- Ты меня до самого дома не вези... – сказал я, чувствуя, что хочу скорей расстаться с Сергеем. – Как на проспект выедешь, останови на повороте, я там выйду, прогуляюсь...

Поворот. Сергей притормозил на обочине, я вышел, простился, и «мазда» уехала. Я перешел дорогу и направился домой, а мысли все крутились и крутились в голове...

- Вот, купил тряпку! – распахнул вверх заднюю дверь «ниссана» Сергей, достал пенал, вынул из него желтую фланелевую тряпку, показал мне, сунул ее обратно. – Ведро вот... Ну че, за водой сходишь? А я помою тогда машину...

- Давай, - кивнул я, взял ведро и пошел к трубе, спуск к которой начинался сразу за росшим на краю оврага кустарником. И спуск шел круто метра на четыре, ноги на уклоне тропинки едва держались, выручали камни, удачно торчащие из стенки оврага на ширину шага. Ступая по ним, я оказался у трубы. Из нее тянуло сыростью, но вода текла чистая. Я поставил ведро и уже через три секунды потянул его полное к себе, прикинул обратный путь и в пять прыжков выскочил наверх.

Сергей тёр машину сухой тряпкой. Я поставил ведро на асфальт и ушел к киоску за кофе. Мыть машины на площадке запрещалось, но часть продавцов все равно ходила за

водой к трубе, оставляя после помывки машины большое пятно мокрого асфальта.

«Ниссан» мы в тот день не продали, а после обеда я продолжил класть ламинат.

Последняя неделя сентября прошла обыденно – развозили товар, работали в офисе. Вера, выкраивая время в работе, строчила курсовые работы себе и Сергею. Печатала она много, перепечатывая из учебников текст целыми страницами.

- А не проще отсканировать текст и перегнать его через программу распознавания в цифровой документ? – предложил я Вере, видя, как та решительно и ответственно колотит пальцами по клавиатуре.

Сергей оставил на меня свой водянистый озадаченный взгляд, Вера замерла.

- А что, так разве можно? – удивилась она.

- Можно конечно... – кивнул я и в деталях рассказал весь процесс.

- Это что для этого нужно? – соображал Сергей. – Сканер, да?

- Да, просто сканер, - кивнул снова я.

- Ну он же, сканер, не дорого стоит, да? – произнесла Вера.

- Я без понятия, Вер... – пожал я плечами. – Как принтер...

Я посмотрел на Сергея, тот все глядел сквозь меня, обдумывал. И я не удивился, когда спустя несколько дней он предложил купить на фирму сканер, мотивируя тем, что он нам нужен в работе. Документы сканировать нам требовалось крайне редко. Всё поняв, я согласился. В день покупки сканера Вера уже его освоила. И когда на следующее утро я поднялся в офис, она всю сканировала свои учебники.

- Че, разобралась с ним? – кивнул я на сканер.

- Да! Там просто! – отмахнулась она, не отрывая глаз от монитора и не прерываясь.

Суббота, 27 сентября. Выйдя утром из дома и чуть не околевав на месте от холода, я бодро зашагал к остановке. Лицо сразу стянуло, изо рта пошел пар. Солнце только встало и висело на востоке злым большим красным шаром. Оттуда же катила маршрутка. Я сел в натопленный «пазик», быстро согрелся в нем, но через четверть часа снова вышел в холод на авторынке. На площадке Сергея не было. Минут десять я слонялся туда-сюда, охраняя свободное место и ощущая, как пробирает холод. Подкатил «ниссан», я нырнул в теплый салон машины, расстегнул тут же куртку, впуская под нее теплый воздух.

- Печку оставить? – произнес Сергей зевая.

- Да, оставь... согреюсь хоть... – вздрогнул я. – Пиздец холодно! Плюс два всего!

- Даа... – кивнул Сергей, зевая что есть мочи.

- Блять, как мыть машину в такой холод!? – возмутился я. – Мож ну ее нахуй!?

- Да посмотрим, ща... – шмыгнул носом Сергей, поежился, скрестил руки на груди и устроился за рулем полубоком и полусидя. Я так же устроился на своем сидении, но от внутренней зябкости подремать не вышло, я купил у проходившей мимо тетке с тележкой кофе и мигом вернулся в машину. Сергей налил себе чаю из термоса.

- Вы на даче все еще живете? – произнес я.

- Да не, какая дача! – поерзал Сергей. – Лилька же с этого года в первый класс! Так, на выходные выезжаем туда с одной ночевкой и все... посмотрим по погоде... Вишь, как похолодало сильно... Это если ночевать на даче, то придется топить печку...

- А у вас там печка что ли!? – удивился я.

- Да, печка! – кивнул Сергей. – Заготавливаем дрова на зиму... Там, может видел, когда был у меня на даче, сложена поленница из дров?

- Не, не видел, - покрутил я головой.

Мы сидели и оттягивали момент мытья машины. Жуть как неохота было возиться в ледяной воде. Снова выпили по стакану кофе и чая. Разговор зашел о кино.

- Помнишь, ты тогда говорил, что творческие люди... они записывают свои мысли, какие им приходят во сне там, ну и вообще...? – произнес Сергей, словно весь диалог до этого момента был лишь подготовкой.

- А, ну да! – кивнул я.

- И у меня вот снова было такое недавно, - продолжил Сергей, глаза его вспыхнули глубиной. – Я сплю и вдруг мне что-то такое во сне привиделось! Да так ярко! Я так все увидел отчетливо! Просыпаюсь...

Сергей сделал паузу, глядя устремленно вдаль перед собой, левая рука его замерла в воздухе пальцами вверх будто распустившийся цветок, он продолжил:

- И вспоминаю наш разговор... И думаю – надо записать то, что приснилось! И я такой собираюсь встать... И даже уже начинаю... И тут такая мысль в голове – да ну его нафиг... И я такой, бух, обратно на подушку и дальше спать...

Сергей снова замер в паузе, я не перебивал, думал о своем, понимал, то, что слышу – важно. Важно лично для меня, того, что зрело внутри. Слова Сергея были будто кормом для моего внутреннего. Я ощутил, как поглотив слова Сергея, оно стало больше, выросло.

- И утром встаю... пытаюсь вспомнить то, что приснилось ночью... – замер Сергей в третий раз, через миг расслабился, и рука бессильно упала на подлокотник. – И не могу...

Он, наконец, размагнитил взгляд, перевел его на меня.

- И главное, я все так ярко видел! Помню, что видел все! – добавил эмоционально Сергей. – А вспомнить не могу! Хотел тебе рассказать, а ничего так и не вспомнил...

«Вот и все...» - загорелась в моей голове мысль-сожаление. Для себя я понимал, о чем сожалел и не стал развивать мысль, едва уловимо поморщился и отвернулся к окну – кругом многие уже мыли свои машины.

- Че, придется все-таки мыть нам машину, Серый... – произнес я.

- Роман, ну давай в этот раз ты помоешь, а то в прошлый я мыл! – проговорил он быстро и неожиданно, будто боясь, что я его прерву и откажусь, начну оспаривать.

- Да, давай... – кивнул я, думая все о своем, что всколыхнулось рассказом Сергея, выходя из машины, бросил ему. – Ну сходи тогда за водой, а я помою...

Вскоре ведро с ледяной водой стояло передо мною. Я сунул в него руку с тряпкой, суставы кисти сразу начало нудно крутить. Я быстро выдернул руку обратно и принялся за мытье машины. В воздухе висела влага, мыть было проще, но все равно холодно. Руки привыкли к воде, теперь она их уже не морозила, а жгла. Я закончил, вылил воду в кусты, убрал ведро с тряпкой в багажник и, в желании согреть руки, сунул их в карманы штанов. Вышло плохо – руки через ткань лишь холодили ноги. Я купил стакан чая – так лучше, руки стали греться о кипяток сквозь тонкую стену пластика. Погода стояла мерзкая. Через полчаса явились первые покупатели. Время девять. Торговля с каждым разом становилась все хуже. К нашей машине перестали даже подходить, к дорогим авто в верхнем ряду – и подавно. Весь интерес посетителей рынка ушел к самым дешевым иномаркам. До полудня мы мерзли на отвратительном едва уловимом северо-восточном ветре. В полдень заметно

потеплело, но мне было уже все равно, хотелось лишь скорее попасть домой и согреться. Разъехались с авторынка в час.

После четырех я ушел в свою квартиру. Впереди была нудная возня с плинтусом – примерь, просверли отверстия в стене, прикрути плинтус – несложно, но много движений. Особенно бесконечное – присесть-встать. На следующее утро мое тело болело так, будто я вприсядку нашагал пару километров. В последнее воскресенье сентября «ниссан» тоже не купили, а Витя продал очередную машину на этот раз дерганой блондинке с претензиями в манерах. Она была счастлива. Витя тоже. «Дурочка, знала бы ты, что за ведро купила», – подумал я, когда блондинка с надменно довольным лицом уезжала на «пежо» с площадки.

У Сергея зазвонил телефон, и я успел увидеть на внешнем экране имя звонившего – «Любимая». За все время нашего общения мне ни разу вот так не попадался его телефон во время звонка на глаза, а тут, как специально.

- Да, Вер, - буркнул Сергей в телефон, и я задумался. В голове сразу проскочил наш прежний с ним диалог про то, как он записан у меня в телефоне и как я у него. Мгновенно два события соединились в голове, образовав цепь-связь, и я ее сразу понял. Стало, вдруг, нестерпимо жаль Веру. Я припомнил все ее поступки, что рассказал мне Сергей – как она проснулась, схватила трусы и потащила стирать; как выливала спирт в костер, пока он с друзьями спали в палатке; как возила через весь город на трамвае будущему мужу обед, торгующему кассетами на рынке; как... Все эти события единой нитью пронеслись в моей голове и следом другие, высказывания Сергея о своей жене и вообще о женщинах – как он говорил, что бабы дуры, не могут мыслить дальше, чем на шаг вперед; что он вообще баб не любит, да и Верку тоже; что в баб он никогда не вкладывался; что... Да, и это его слово – бабы. Не женщины, а бабы... Я ни разу не слышал от Сергея слово женщина, по крайней мере, не припоминал такого. Лишь сплошное – бабы, бабы, бабы... И так желчно, ядовито. Я вдруг понял, что его «пыжовство» перед «бабами» от слабости и боязни их, от неумения и нежелания идти трудным путем построения равных отношений с женщиной. Отсюда и решение действовать через женские слабости, ждать, когда какая-нибудь очередная искренняя простушка влюбится в него и дальше уже «вить из нее веревки» по полной. Вот Вера и попала в его сети. Пока пребывала в любви, Сергей опутывал ее обязанностями, нагружал так, чтоб головы не могла поднять. Вера по своей простоте, да и по безнадеге и безысходности – безотцовщина, мать-поломойка, брат-бездельник и почти алкоголик – искренне желала прочного в жизни и строила семью. Родилась Лилька, и отношения дали трещину. Возможно, Вера начала испытывать тот же дискомфорт, что и я, получше узнав мужа. Но ловкач Сергей на время сделался добрым и ласковым, ведь «главное расслабить, а засунуть всегда успеешь», отношения вроде как наладились, а на летнем отдыхе «вдруг» Вера забеременела. Ну не делать же аборт, в самом деле? Тем более «раз Боженька послал второго ребенка». Я вспомнил и эти слова Сергея, представив его с картинно сложенными руками перед собой, как изображают святых на иконах, да еще и набожно крестящегося. А там, раз ребенка два, то куда денется с ними жена от мужа? В ту старую халупу к матери и брату? Обрато в нищету? Шах и мат жене поставил ловкий муж Сергей. И следом нитью пронеслись и оба нервных срыва Веры, делавшие картину лишь яснее. Мне стало мерзко и тошно от осознания всего этого. Будто я, плавая в трясине фактов, поступков, слов Сергея, вытянул рукой огромный зловонный ком гадости. Хотелось забыть, не думать дальше, но мозг не слушался – продолжал обрабатывать известные факты, вил из них нити логики, и настойчиво совал мне их в лицо. Я не мог от них отвертеться. Веру было жалко страшно.

Но мысль завершилась сама собой, и я получил передышку. Но тут же накатила тягучая нехорошая обида, сдавившая грудь и почти не дававшая дышать – обида за себя, жалость. Отвратительное чувство жалости к себе, какое тут же хотелось гнать прочь. Я старался, но эмоция оказалась сильнее меня. Я все еще не понимал – почему такому лицемеру в жены досталась порядочная девушка Вера и почему мне, явно не лицемеру, чаще встречались в жизни девушки, ведшие со мной тем хуже, чем лучше относился я к ним. Я понимал, что именно в этом факте и есть ответ на мой вопрос к себе, но принять такой ответ я не мог. Он противоречил всем моим принципам. Выходило странное – мужчины, обращавшиеся с женщинами равнодушно, получали лучших из них, а человеческое отношение к женщинам создавало лишь проблемы. Парадокс.

Я устал от размышлений лишь к вечеру, будто очнулся от них, сверля дырки под плинтус в своей квартире. Вдобавок разболелась голова. Я бросил работу, ушел домой, там выпил таблетку «цитрамона» и лег спать.